

A black and white close-up photograph of a woman's face, focusing on her mouth. Her tongue is sticking out of her mouth, which is slightly open. She is wearing large, dark, oval-shaped earrings. The lighting is dramatic, with strong shadows.

Нина Князькова

**В НАУЧНЫХ
ЦЕЛЯХ**

Нина Юрьевна Князькова
В научных целях
Серия «Май-плюс», книга 7

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70258201

Аннотация

У Клавдии есть огромная проблема: ей не нравится никто из знакомых ей мужчин (и она тоже им не нравится). И что теперь делать? Искать незнакомых, но это тоже может оказаться не эффективным. Именно поэтому она соглашается, чтобы Максим (сумасшедший гений Мая) ввел ей какую-то экспериментальную сыворотку для поиска мужчины. Конечно, сугубо в научных целях. Седьмая книга серии «Май-плюс». История Клавдии.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	18
Глава 3	29
Глава 4	43
Глава 5	63
Конец ознакомительного фрагмента.	68

Нина Князькова

В научных целях

Глава 1

Клавдия

Вероника металась по дому настолько быстро, насколько ей позволяла её сегодняшняя комплекция. Я строго глянула на выглянувшего из кухни Иннофунтия и посмотрела на подругу.

– Напомни-ка мне, зачем тебе нужен какой-то там психолог? – Повторила я свой вопрос, на который жена Клыкова до сих пор не ответила.

– Да затем, что я ненормальная, – всплеснула руками Вероника и тяжело села на диван.

– Ты – нормальная. Нормальнее многих. Все беременные что-то такое вытворяют, а ты еще ничего, держись, – я пристально смотрела на нее, боясь пропустить что-то важное. Если с Вероникой что-то случится, то Лёня меня порвет на кучу маленький Клавочек. – Алка вон вообще... в горы переехала до самых родов, потому что не может нормально предсказывать. Бедный Стас мечется между Маем и домиком в горах каждый день. Хорошо еще, что мелкую пока к себе Лохматов забрал.

– Тогда психолог совершенно точно нужен нам всем. Поэтому я ему вчера и позвонила. И маме не помешает проконсультроваться. Господи, да мы тут все ненормальные. Мы все беременные и даже не представляем, как быть хорошими родителями, – всплеснула она руками.

Я недобро глянула на эту паникующую женщину.

– Вы нормальные. Беременные, но нормальные, – рыкнула я в сердцах. – И вы будете хорошими матерями. Уж поверь мне, я более чем уверена, что твой Клыков точно не будет плохим отцом. И тебе такой быть не позволит.

– Вот именно, – убитым голосом ответила она. – Я ему уже столько проблем доставила, что еще немного и я себя возненавижу просто. Мне нужна помощь. Валерий Семенович обещал подумать, но до сих пор не позвонил. Что же мне делать?

– Это еще и мужик? – Возмутилась я. – У нас тут куча незамужних оборотней, а ты решила мужика в Май притащить?

– В Березкино, – поправила меня Вероника.

– Еще лучше, – всплеснула я руками. – Так, подруга, я очень надеюсь, что этот незнакомый мужик с нормальным инстинктом самосохранения откажется от твоего предложения....

– Ой, он послезавтра придет, – Вероника глянула на вспыхнувший экран телефона и радостно запищала, затопав ногами по ковру. – Так, надо написать Лёне, чтобы он

его встретил.

– Не надо никого встречать, – возмутилась я, но кто бы меня послушал.

– И Верке надо позвонить, чтобы она Его Жутейшество предупредила. Господи, и дал же бог сестру, которая такое выбрала..., – она уже писала кому-то сообщение.

Мои доводы были просто проигнорированы.

– Вероника, – попыталась вмешать я в процесс.

– Ма-ам, он согласился. Приедет послезавтра. Ты тоже сможешь у него проконсультироваться вживую. Да тот самый, который тебя по телефону консультировал, – вещала Вероника в трубку.

Плюнув на всю эту демагогию, я отправилась на кухню заедать стресс. Между прочим, Иннофунтий вкусно готовит. Не то, что мой Гермес, который меня все время пытается вегетарианкой сделать. И как бороться со зловредным домовым?

Но только я успела съесть две тарелки вкуснейшей мясной солянки, как у меня в кармане зажужжал телефон. Пришлось отвлечься от обеда и негодуя посмотреть на Иннофунтия, упершего тарелку с оставшимся супом в мойку.

– Что? – Рывкнула в трубку недовольнее обычного.

– Клавка, ты занята сейчас? – Пропел мне в ухо Макс.

– Нет, – я благодарно кивнула домовому, который поставил передо мной травяной отвар.

– Ты можешь сейчас ко мне приехать? У меня тут несколь-

ко вопросов возникло, – вдруг попросил он.

Я удивленно хмыкнула. Обычно Макс так себя не ведет и срочно приехать не просит без особой причины.

– Ты в курсе, что я сейчас в Березкино? И Клыков попросил меня присмотреть за Вероникой..., – принялась объяснять ему ситуацию.

– И что с ней может случиться? Она же полностью здорова, – наглый учёный плевать хотел на мои аргументы.

– Я посмотрю, что смогу сделать, – ответила и сбросила звонок.

Отпив из кружки, принялась думать, как же выкрутиться из такой ситуации. Вообще-то Макс редко звонил так просто. Значит, у него есть для меня какая-то важная информация. Но и сестру веры Родионовны я никак одну оставить не могу, тем более, что она моя подруга.

– Клавка! – Вероника влетела на кухню с телефоном наперевес. – Клав, мне срочно нужно ехать к маме, но Лёня сейчас запрещает мне за рулем ездить. Можешь меня отвезти? А я поговорю с Верой на счёт того, чтобы она разрешила эти светские рауты и в Мае устраивать. Думаю, Дамирку она в этом поддержит, – она нетерпеливо потопталась на месте.

– Отвезу, – кивнула, не показывая своей радости.

До знакомства с Вероникой я всегда думала, что являюсь активным представителем человечества на Земле, но она просто метеор какой-то. Постоянно в движении, напряжении и давлении на окружающих. Как зайчик на батарейках.

Она вечно куда-то спешит, попадает в неприятности, на ходу придумывает новые интересные занятия. Она хорошая, просто иногда её слишком много.

Пока ехали в Май Вероника мне все уши прожужжала, рассказывая про то, как её сестра управляется с дочкой и городом. И если с первой не было никаких проблем, то город Май и поселок Березкино становились всё большей проблемой. Хотя бы потому, что половина населения скоро отправится рожать. Непонятно как, непонятно куда, непонятно, где их всех придется размещать. Алиска тоже на последних месяцах и стала больше похожа на круглый мячик, чем на директора оздоровительного санатория. Георгий носится с ней, как с золотым яйцом. И уж он точно не позволит ей принимать у всех роды, когда она сама вот-вот....

– Ты меня слушаешь вообще? – Вероника пихнула меня локтем. На мой раздраженный взгляд она пожала плечами. – Я тебя уже три раза спросила, а ты мурлыкаешь себе песню под нос и не отвечаешь. Как ты думаешь, та бригада врачей, которую дядя из столицы отправил, справится с нами всеми?

Я вскинула брови от таких новостей.

– Бригада врачей? Каких? Сколько? Когда приедут? – Тут же появились у меня вопросы. – А мужики среди них будут?

– Ты о чем-то можешь думать, кроме как о мужиках? – Вероника надула и так ставшие из-за беременности пухлыми щеки.

– О еде, – честно призналась. А что мне еще делать остается? Домовой оказался тираном-вегетарианцем, а мужчин, подходящих для меня, в ближайшей округе не случилось. Все остальное меня в моей жизни вполне устраивает.

– А мне всё время кажется, что Лёня меня такую страшную разлюбит, – подруга вдруг шмыгнула носом. – Я уже столько набрала....

Меня эти её постоянные смены настроения всегда напрягали. А сейчас и подавно. Ну глупость же говорит. Оборотень не может разлюбить женщину из-за каких-то там лишних сантиметров или еще чего.

– Ты для Лёньки в любом случае самая красивая. Даже если бы тебе крокодил ногу откусил, Клыков бы даже не заметил, – ляпнула я, не подумав.

У Вероники опасно скривились губы.

– Ногу? – Голос её дрогнул.

– У тебя красивые ноги, – быстро поправила я себя. – И шея. Ты посмотри, как ты её ровно держишь. И руки красивые....

– У меня пальцы распухли и кольцо теперь не налезает, – реветь она передумала и задумчиво уставилась на свои руки. – Ношу его теперь на цепочке, как хоббит. И ноги распухают. Спасибо Иннофунтию, отвары мне хорошие готовит.

Я выдохнула. Кажется, пронесло. Блин, никогда не знаешь с этими их беременностями, где и когда рванёт. Алка два месяца назад меня чуть не убила, когда я её Белова

в лес за шишками послала. А Алиска? Месяц назад вырубил меня каким-то препаратом, просто потому что я мавкам у её дома рожицы корчила. Так я всегда так делала, а сейчас вдруг нельзя стало. Странные эти беременные. Крыша у них едет как-то... не в ту сторону. Раньше они всё же повеселее были.

До санатория мы доехали быстро и без лишних слёз. Ну, почему именно меня всё время выбирают эти оборотни-мутанты, чтобы я за их женами приглядела? Или это Вера Родионовна настояла? Баба Рада говорит, что они мне доверяют. Это они зря. Я что-то в последнее время нервная стала, как бы чего не вышло.

Марта Мироновна встречала дочь на крыльце. Рядом топтался Антон, постоянно пытающийся укутать жену в какую-то пушистую шкуру, хотя та и так была одета по погоде. Сейчас стояла оттепель и в принципе было не очень-то и холодно. Вон Вероника в одной шубке бежит.

Передав подругу на руки родственникам, я поспешила к Максиму в ангар, из которого тот наотрез отказался переезжать, хотя Николай Николаевич уже не раз предлагал ему построить лабораторию в другом месте.

– Макс! – Позвала с порога, чтобы лишний раз его не пугать. Черт его не знает, что он может натворить с испугу.

– Иди в открытую лабораторию, – услышала в ответ.

Пожав плечами, я обошла приборы, перешагнула через кучу проводов, обогнула кучу столиков, заставленных каки-

ми-то жидкостями, и заглянула за камеру быстрой заморозки. Максим возился у микроскопа, меняя какие-то стеклышки.

– Ну, чего звал-то? – Поторопила я его, потому что сегодня еще к Дамирке хотела забежать. Это, если Карапетов её от себя хоть на метр отпустит. Такие все счастливые, аж смотреть на них тошно! Хорошо, что хоть Макс одинок. Не так сильно раздражает. – Случилось что?

– Ты случилась, – поморщился он, что-то изучая в окуляре.

Из соседнего помещения раздался невнятный звук.

– Это что? – Недобро прищурилась я.

– Эксперимент. Щенков лисы приручаю, – отмахнулся он. – Садись, – махнул в сторону стула.

Ну, я пожала плечами и села. С Максом по-другому нельзя. Пока он сам не решит рассказать, чего ему надо, колоть его просто бесполезно. Он только Веру Родионовну слушается, потому что, по моему скромному мнению, безнадежно в неё влюблен. Нет, не как Хозяин. Тот вообще дышать без неё не может. А Максим просто... сотворил себе кумира и поставил на пьедестал. Хотя он в Мае не один такой. Многие жену Николая Николаевича просто боготворят. А всё почему? Да потому что Хозяин никого за прошедшее время даже не прибил. Он вообще после женитьбы стал счастливее и... спокойнее.

– Что это? – Спросила я, когда Макс, наконец, отлип

от микроскопа и поставил на стол какой-то флакончик.

– Это сыворотка, – он вытащил из ящика шприц и выжидательно посмотрел на меня.

– И что это за сыворотка? – Я на всякий случай напряглась. А что? Сил у меня хватит его отшвырнуть и сбежать отсюда.

– Ну, ты же хотела найти себе пару, – самое нестандартное научное светило нашей лесополосы недоуменно смотрело на меня.

Я вздохнула. Интроверт в квадрате, который давно разучился нормально разговаривать с людьми. И оборотнями.

– Макс, говори понятнее. Что это за сыворотка? Для чего она вообще? Откуда она здесь взялась? – Задала я ряд навещающих вопросов.

Максим с мучением во взгляде уселся на соседний со мной табурет и принялся подбирать слова, чтобы объяснить.

– Помнишь, Лохматов, когда свою Арину встретил, то ко мне пришел. Я тогда у него кровь взял. Потом у Карапетова взял, когда он с Дамирой связался. И знаешь..., – он покосился на флакончик, – я нашел кое-что, чего после этого периода у них не было. Оказывается, организм оборотня во время встречи пары вырабатывает просто дикое количество различных гормонов. Их вызов провоцирует только одно вещество....

– Ты можешь объяснить короче, – в медицинских термини-

нах я разбиралась, как ёжик в танковом биатлоне. – Что эта штука делает? – Кивнула я на сыворотку.

– Эта штука вызовет у тебя гормональную бурю и у тебя появится шанс найти себе пару. Смотри, – он встал и забежал передо мной. – Через пару-тройку дней в Май приедут дополнительные врачи, которых вызвал Хозяин для... массовых родов. Алан сказал, что трое из них будут мужчинами. С этим средством у тебя есть шанс, что один из них тебя заинтересует. А дальше уже в дело вступит обычная химия, которая заставит твой организм реагировать на такого мужчину сильнее обычного, что может привести к....

– Короче, – напомнила я ему.

– Короче, ты среагируешь, как оборотень на свою пару. И получишь семью и мужчину, о котором так долго мечтаешь, – закончил он.

Я задумалась на минуту, переводя это все на человеческий язык.

– То есть, ты хочешь провести на мне эксперимент с неизвестной жидкостью и непонятными побочными действиями, потому что тебе кажется, что так для меня будет лучше? – Я с сомнением на него посмотрела. – И ты думаешь, что я соглашусь?

Макс замялся и снова сел на табурет.

– Ну-у..., эксперимент же не просто так будет проведен, а в научных целях, – зашел он с другого края. – Да и я пытаюсь решить проблему, на которую ты постоянно всем жа-

луешься.

– Не постоянно, – привыкла я.

– Каждый раз, когда я тебя вижу, ты ноешь, что у тебя нет мужика, и найти ты его никогда не сможешь, потому что тебе никто не нравится, – напомнил он мне. Стыдно мне не стало. Я разозлилась. Но против аргументов не попрешь. – И я сейчас предлагаю тебе единственный верный вариант.

– Это получится, как у Дамирки с Карапетовым, когда Алка им любовное зелье подсунула, – припомнила я один несчастный случай.

– Но тут не будет никаких стимулирующих веществ. Просто твой организм проснется при подходящем человеке, вот и всё. Или оборотне. Или мутанте, – принялся загибать он пальцы, но вовремя замолчал. – Клав, это шанс. Тем более, что если тебе никто не понравится, то через месяц твой организм просто выведет эту сыворотку естественным путем. Я тебе это обещаю.

– Лучше пообещай мне, что это будет полностью безопасно, – скривилась я.

– То есть ты согласна, – Макс прыгнул со стула.

– Да ты и домового уговоришь, – вздохнула я и принялась снимать куртку, в которой уже изрядно запарилась. – Куда колоть будешь?

– В руку, – обрадовал он меня. – Дня через три сыворотка заработает. Да и быстрых изменений не жди. Все будет проходить максимально естественно. Возможно только ин-

стинкты обостряются.

Из ангара я выходила в смешанных чувствах. Место укола даже не болело, но голове определенно было плохо от избытка информации. И нет, я не тупая. Просто есть сферы науки, в которых я вообще не разбираюсь. Вот в тренировках, работе мышц и прочем я разбиралась прекрасно. Но все эти науки.... Жуть какая-то.

До Березкино я добралась стремительно. Мне не очень-то и нравится город (хотя Май и не плох), в нашем поселке намного уютнее. А Май все же более... многолюдный. Особенно теперь, когда его пришлось так плотно застроить, что теперь приходится оборудовать совершенной новый поселок в районе реки Малой. Первые дома там, кстати уже готовы. И в двух уже даже живут люди. Если так дело пойдет, то у нас весной будет кому работать и в этом направлении.

Насвистывая веселенькую песенку, я свернула к сельсовету. Мало ли какое у Лохматова есть для меня поручение. Если меня быстро отпустят, то я еще к Дамирке сегодня успею....

– Ты чего трубку не берешь? – Встретил меня на пороге недовольный Аким.

– Градов, ты чего такой кислый? – Не стала я отвечать на вопрос.

– Там тебя Лохматов ищет. Идем, – указал он на дверь.

Странно, что Клим до меня не дозвонился. Обычно он более... упертый. И если бы случилось что-то серьезное, то ме-

ня бы уже нашли. Значит что-то важное, но не срочное.

– Привет, – заглянула я в кабинет.

Лохматов разговаривал по телефону и взглядом велел мне подождать. Я покорно села на стул при принялась считать удары собственного сердца. Обычно мне это помогало настроиться на рабочий лад.

– Пришла все-таки, – Клим бросил телефон на стол и поднялся на ноги. – Сама нашлась?

– Чуйка, – пожалала я плечами и указала на свой нос. А что? Развита интуиция меня еще никогда не подводила.

– За это тебя и держим, – хмыкнул он. – Дело для тебя есть, – посерьезнел он.

– Кого убить? – Вскинула я брови.

– Никого убивать не надо, – Клим поморщился. – Тут задание посерьезнее будет.

– Серьезнее, чем убить? – Не поверила я.

– Да, – Лохматов скривился. – Завтра рано утром ты сядешь за руль и отвезешь Акима в аэропорт. Тебе придется провести в городе весь день. В одиннадцать вечера ты встретишь рейс. Аким поможет добраться в Березкино психотерапевту, которого сюда выписала Вероника Родионовна. Твоя задача забрать их из аэропорта и доставить сюда, – выдал он мне задачу.

– А сам он долететь не может? – Прищурилась я.

– Не может, – Лохматов помрачнел. – И Клав, я тебя знаю. Постарайся держать язык за зубами при нем. Мало ли что.

– Есть, – кивнула.

Из сельсовета я выходила в смешанных чувствах. Если честно, то мне этот приезжающий тип уже не нравился. Еще и молчать при нем придется. Конфиденциальность же.

Тряхнув головой и постаравшись успокоить инстинкты, я решительно села в машину и отправилась к Дамирке. А что? У нас тут карт-бланш на ее вечеринки нарисовался. Грех не воспользоваться таким щедрым подарком судьбы. Да еще и новенькие врачи приедут. Это определенно мой шанс.

Глава 2

Валерий

Я недоуменно прослушал еще раз.

– Девушка, вы уверены, что этого населенного пункта нет на карте? – Переспросил на всякий случай.

– По вашим координатам вообще нет никаких населенных пунктов. У меня указано лишь..., что где-то там рядом есть предприятие под названием «Май-плюс». Но точного адреса у них нет. Лишь крупный отдел продаж в Москве, – ответил мне приятный голос.

– Хмм, – я вздохнул. – Спасибо вам. Я еще поищу.

Положив телефон в карман, я прислушался к происходящему. Аэропорт гудел, двигался и жил в режиме растревоженного улья. Я поправил сползшие на нос очки и принялся ждать дальше. Это еще хорошо, что сосед согласился привезти меня сюда в самый час-пик, вызвать специальное такси утром, когда все едут на работу, было бы проблематично. Я поерзал на неудобном стуле. Я не так часто летаю куда-то. В моем состоянии это весьма проблематично, но сейчас выбора у меня особо не было. Работу я потерял месяц назад. Еще немного и мне пришлось бы выживать на одно пособие по инвалидности (не к родителям же переезжать). И как же меня так угораздило... обозначить владелице клиники её диагноз? Никто и не посмотрел на то, что мои те-

кущие пациенты были еще не готовы к переходу к другому специалисту. Никто не услышал меня и остальной персонал. И кто меня за язык тянул?

Я вздохнул, понимая, что эмоциями моей ситуации не поможешь. Но выход вдруг нашелся совершенно неожиданно: мне позвонила одна из моих бывших пациенток, которая не закончила курс лечения и попросила срочно приехать в некий поселок Березкино, где она сейчас проживает. Более того, она заверила меня, что там есть больница, в которую меня с радостью трудоустрают (хотя бы числиться в штате буду), потому что в ближайшее время у меня от пациентов отбоя точно не будет, да и жилье для меня подберут.

Над предложением я думал больше недели. Все же оставлять квартиру в столице и работ.... Хотя, нет у меня сейчас никакой работы. А это предложение было единственным. Да и.... Я на самом деле вспомнил эту девочку..., которую чуть не свели в могилу люди, окружающие её. В телефонной трубке несколько дней назад её голос был счастливым и умиротворенным. Это меня подкупило. Я согласился на перелёт. Но с условием, что в любой момент смогу уехать обратно и мне с этим помогут. Вероника заверила меня, что так и будет. И вот теперь я сижу один в зале регистрации и жду....

– Валерий Семенович? – Уточнил незнакомый голос.

Я резко поднял голову. Вообще-то слух у меня тонкий, но, как ко мне подошел этот человек, я не услышал.

– Да, – кивнул.

– Извините, мой рейс задержался на четыре минуты. Но посадка на самолет еще не началась, так что у нас есть время, чтобы постоять в очереди к стойке регистрации, – голос определенно был молодым. – Меня зовут Аким.

– Валерий, – ответил автоматически и, нащупав стоящий рядом чемодан, поднялся на ноги. – Вам уже сказали, в чем моя проблема? – Уточнил, прежде чем начать движение.

– Вы полностью слепы, – подтвердил тот, кто прибыл за мной. Я усмехнулся. Аким крепко взял меня за локоть, мягко отобрал ручку чемодана и повел меня в нужном направлении. – Но я хочу предупредить, что у нас такой суеты, как здесь, не будет, – сказал он, когда мы остановились.

– Для меня это будет благом, – усмехнулся я.

Паспортный контроль мы прошли на удивление быстро. Более того, нас проводили в зал ожидания и предоставили отдельные комфортные кресла.

– И давно это у вас с глазами? – Решился спросить меня этот Аким. Голос его звучал молодо, и я предположил, что ему что-то около двадцати лет.

– С рождения. Но в детстве я еще видел. Даже в студенчестве еще неплохо разбирал крупные надписи и прочее. Полностью ослеп к тридцати, – утаивать мне было нечего. В мои тридцать шесть я в нашем мире инвалидов считался уже стариком.

– Это плохо, – прокомментировал парень. – Было бы лучше, если бы была какая-нибудь травма....

– Почему лучше? – Напрягся я.

– Было бы легче лечить, – легко ответил он и замолчал.

Я тоже помолчал немного. Ровно до начала посадки в самолет. Потом пришлось двигаться, что всегда отнимало у меня немало сил. Лишь когда я устроился в достаточно удобном кресле самолета, то решил кое-что объяснить.

– Аким, вы знаете, меня нельзя вылечить. Вообще. Многие светила медицины осматривали меня, но... чудес не бывает, – я улыбнулся, чтобы смягчить информацию и привычным жестом поправил очки.

– Бывают. Вот увидите, – не согласился со мной парень. – У нас Алиска и не такое может. И надо вас Максу показать. Он что-нибудь изобретет, – отмахнулся он так, как будто это было правдой.

Спорить я не стал. Зачем? Но едва самолет начал движение, как дыхание моего сопровождающего сбилось и зашкрипел подлокотник.

– Дышим в четыре такта, руководствуясь сердцебиением. Как в вальсе. Раз, два, три четыре, – решил я помочь. Аким задышал ровнее. – И снова, – повторил я.

Он успокоился лишь тогда, когда самолёт поднялся в небо.

– Спасибо, – кажется, его смутило то, что я заметил его боязнь летать.

– Обычно при взлете бывает неконтролируемая реакция, вызывающая сокращение мышц, – решил пояснить я. – Ор-

ганизм так реагирует на перепады давления. Но у вас скорее психологическая проблема....

– Да я знаю. – согласился он и замолчал.

Я тоже решил его не тревожить. И не тревожил бы долго, если бы самолет не начал снижение.

– Мы уже прилетели? – Удивился я.

– Нет, – голос Акима был напряженным, из чего я заключил, что посадка для него является таким же стрессом, как и взлёт. – Здесь будет пересадка. Наш рейс через три часа.

– Хм, – только и ответил я. Про пересадку я даже не знал. Хотя, что я знаю про то место, куда лечу? Ровным счётом ничего. – Аким, – позвал я. – Пообещайте мне, что меня не убьют незнакомые люди где-нибудь в лесу. Выкуп за меня все равно просить не с кого.

В ответ послышался чуть истерический смешок. И что я такого сказал?

– Обещаю, – все же выдавил из себя мой сопровождающий. – Но у нас вообще людей живет мало, а потому мы ими дорожим, – пробормотал он едва уловимо.

Я решил не заикливаться на таких странностях. Но все же. Зачем Вероника Родионовна отправила за мной человека, который боится перелётов? Более того, этот Аким вел себя совершенно обычно, пока самолет не начал двигаться. Что бы это могло значить? Обычно самолета боятся перед посадкой, а не во время полета. Есть, конечно, такой вид психики, который реагирует именно на физическое измене-

ние среды, но в большинстве случаев мозг перестраховывается и....

– Сели, – оборвал мои мысли мой сегодняшний поводырь. Голос его звучал уже более спокойно.

Через полчаса мы уже сидели в кафе, где Аким странно фыркал и недовольно ворчал, сетуя на то, что по запаху мясо в тарелке не настоящее, а на бутерброде колбаса и вовсе из какого-то субстрата. Я пил кофе и размышлял, слушая эти стенания.

– Это не нормально, – заключил я, наконец.

– Что ненормально? – Невнятно из-за набитого рта спросил он.

– Человек не может различать на запах настоящее мясо, или нет, – сказал я, закусив булочкой.

– Чего это не может-то? – Обиделся парень.

– Наше восприятие еды отличается безумной предвзятостью. Если вам мама в детстве готовила мясо каким-то особым способом, то другое приготовление вполне может вызвать отрицательные эмоции и, как следствие, негативное отношение к данному продукту именно в таком виде, – пояснил я.

Аким неожиданно для меня засмеялся. Громко и взхлёб. Минут пять не мог успокоиться. Потом все же взял себя в руки, выпил воды и выдохнул.

– У меня нет матери.

Сказано это было так..., как будто он сам верит в то, что

у него её на самом деле нет.

– У всех есть мать, – покачал я головой.

– А у меня нет. Я её ни разу не видел, – грусти его голос, однако, не выдавал.

– Детский дом? – Уточнил я, уже прикидывая план... лечения.

– Нет, – я услышал, что он отодвинул от себя тарелку. – У нас в Березкино есть интернат. Хороший, на самом деле. Директором там работает Карапетов. Мировой мужик. Так вот, он нам там был и за папу, и за маму, и за бабушку с де-душкой. И кормил он нас настоящим мясом, а не вот этой фигнёй.

Я вскинул брови. Значит, в этом Березкино есть интернат с брошенными детьми? Занятно.

– А что еще есть в этом вашем Березкино? – Полюбопытствовал.

Парень хмыкнул.

– Есть школа, есть больница, два магазина, ателье..., – он резко осекся. – Как вы это делаете? – Спросил он через секунду.

– Что именно? – Собрался я.

– Вытягиваете информацию, – Аким что-то едва слышно пробормотал. – Ладно, сейчас расскажу вам быстренько общую информацию, чтобы что-то лишнее не ляпнуть.

И он рассказал. И про Березкино, и про стоящий рядом Май. И про то, что эти населенные пункты закрыты

для праздного посещения, и про то, что там лечат тяжело больных людей. Я слушал внимательно и старался запомнить как можно больше информации.

– А где я буду жить? – Решил я уточнить. Если в частном доме, то могут возникнуть проблемы в виде порогов и прочих препятствий.

– Не знаю. Возможно, что в бывшем доме Лохматова. Это глава поселка. Он-то к жене переехал давно, – голос парня повеселел. – Но есть и пара новых домов. Но они не в центре, а этот расположен близко к больнице.

– Вероника Родионовна не говорила мне, что я буду принимать в самом здании больницы, – я нахмурился. Неужели мне выделяют целый кабинет под работу? Да быть такого не может.

– А где же еще? Но я уверен, что она вам еще много чего не рассказала. Так, – я услышал скрип стула. – Скоро наш рейс объявят. Пора идти.

Я тоже поднялся со стула, вынул из кармана телескопическую трость, расправил её и проверил пол. Однако, Аким подхватил меня под локоть и повел в нужном направлении, уверив, что так надежнее.

В самолете мой сопровождающий снова принялся нервничать, но держался уже куда лучше. И дышал нормально. Надо бы с ним эту фобию проработать, если у меня найдётся время.

На сей раз летели мы дольше, но не так, чтобы можно бы-

ло успеть устать. Хотя, если бы меня спрашивали, то я бы предпочел поезд. Но билеты на самолет мне купила Вероника Родионовна, так что выбора у меня не было.

— Ну вот, — в зале выдачи багажа Аким подкатил ко мне мой чемодан. — Сейчас несколько часов в машине, и мы дома.

— Вы дома, — поправил я его, нивелируя грубость улыбкой. — А у меня начнется работа.

— Не ночью же, — услышал я в ответ. — О, Клавка идет. Сейчас я вас познакомлю.

— Клавка? — Не понял я. Данное имя я слышал впервые. Я думал, то меня в Березкино доставит этот самый Аким.

— Водитель, — бросил парень куда-то в сторону.

Ну, ладно. Если водитель....

— И чего так долго? — Услышал я женский голос, который внезапно послышался совсем рядом, хотя ничьих шагов я не уловил. — Я вас на полчаса раньше ждала.

— Из самолета выходили, багаж искали, — принялся оправдываться мой сопровождающий. — Вот, знакомься, это Валерий Семенович.

— Здравствуйте, — проявил я вежливость.

Ответом мне была тишина.

— Клав, он слепой, — в голосе Акима послышалось легкое рычание. Это было совсем странно.

— Сам дурак, — огрызнулась Клавдия.

— Она сегодня не в духе. Идемте, — парень вновь подхватил

меня под локоть и повел в нужном направлении. – Не выпалась, наверное. Клав, может быть в тебя котлетой бросить, чтобы ты нормально себя вела?

– Я из тебя сейчас котлету сделаю, – огрызнулся женский голос, который был впереди нас. Но почему я не слышу её шагов? – С Климом сам потом разбираться будешь.

– Злая ты, – хохотнул он.

– Вы вкусно пахнете, – вдруг понял я, как различаю, где она находится. Когда она стояла рядом, я уловил легкий цветочный аромат и сейчас шел буквально на него.

Аким остановился. Клавдия, судя по всему, тоже. Я же стоял растерянно, не зная, чего ожидать. Надо бы быть готовым ко всему.

– Вы знаете, где я стою? – Вдруг спросила она справа.

А я только сейчас осознал, что туда и повернул голову, как бы... ориентируясь на неё.

– Я... это, – я пожал плечами, не зная, как это объяснить. Даже самому себе.

– Ладно, идёте. Я домой хочу, – устало сказал Аким и мы отправились дальше.

В высокую и просторную машину я влез почти без проблем. По крайней мере, я не ударился головой и не упал под машину. И много еще чего не. Но когда эта самая машина без единого постороннего звука тронулась с места, я просто вцепился в ремень безопасности.

– Что на этот раз случилось? – Машина остановилась, и я

почувствовал на себе чужие взгляды.

– Двигатель не работает, – я заставил себя разжать пальцы.

– Это экспериментальная машина на... электричестве, – Клавдия чуть замялась, объяснив мне всё в двух словах. – Их у нас один парень собирает.

Меня данное объяснение не сильно успокоило, но не спорить же из-за машины.

– Надеюсь, что она не разрядится в дороге, – только и ответил я, услышав смешки. Ну и пусть смеются. Они просто не застревали еще неизвестно где с инвалидом. То еще развлечение.

Глава 3

Клавдия

Что-то не давало мне сосредоточиться на дороге, назойливо постукивая в черепную коробку. Я покосилась на заснувшего с очень усталым видом мужчину. Слепой, значит. Я Веронику прибью за то, что она меня не предупредила. Я столько раз слышала про этого психотерапевта, но подруга ни разу не упомянула про его слепоту. Судя по всему, он действительно ничего не видит. Я ему неприличный жест показала, а он не отреагировал. Но откуда он тогда узнал, что я к нему подкралась? Я была уверена, что он смотрит на меня. Ну, или ощущает меня.... Да бред какой-то!

Я крепко обхватила руль. Со мной что-то было явно не так, потому что машину я вела на абсолютном автомате.

– Клав, давай я поведу. Что-то ты какая-то.... Может быть, к Максусу заглянешь? – В голосе Градова слышалось беспокойство.

– Я у него вчера была, – отмахнулась я. – Он в меня ввел экспериментальную сыворотку и....

Я увела машину с дороги и остановила её. Прокрутила в голове еще раз. И еще.... Хлопнула дверь, и Аким встал у водительской двери, показывая, что мне надо выйти. Я послушалась, хоть это и было трудно.

– А теперь объясняем так, чтобы я понял. Что случи-

лось? – Рыкнул он на меня, едва убедился, что дверь в машину закрыта.

Я скрипнула зубами. Мне бы кто еще объяснил.

– Макс ввел в меня сыворотку, которая должна разбудить мои гормоны и помочь мне в поиске партнера, – выложила я всю информацию.

Градов выругался.

– Вы нормальные вообще? Ты решила лабораторной подопытной собачкой стать? Он же псих! – Акима перекосило. – И почему ты Климу ничего не сказала? Он бы тебя в поездку не отправил.

– Он бы отправил кого-то другого, более полезного для поселка. Лучше уж я, – махнула я рукой.

Заместитель Лохматова покачал головой.

– Так, сыворотка, это понятно. А что с этим психологом? Ты, – он шире распахнул глаза. – Ты на него среагировала что ли?

Я пожала плечами.

– Не знаю. Я вообще не в курсе, как это у наших женщин происходит, – созналась честно. – Я думала, что это будет резко. Как у мужиков. Я спрашивала некоторых оборотниц, но они все утверждают, что все происходит очень органично. Даже человеческие мужчины реагируют, как надо. А как именно...?

– Я понял, – Градов выглядел мрачным. Кажется, до него только сейчас дошло, что ситуация у нас не самая лучшая.

Да и стоим мы посреди дороги, справа от которой лес, а слева поле. – Так, я сейчас за руль, а ты садишься на заднее сиденье к своему инвалиду.... – Я сначала не поняла, откуда вырвался этот раскатистый звук. Ой, это я что ли? – Ты чего? – Уставился на меня Аким.

– Не называй его инвалидом, – резко ответила я, поняв, что мне так не понравилось.

– Нервная какая, – пробормотал он, вздохнув. – Сейчас садись на заднее сидение, и я отвезу вас в Березкино. Я сейчас напишу Климу, он нас будет ждать в сельсовете. Там уже будем решать возникшую проблему.

– Нет, – покачала я головой. – Сейчас ты везешь нас ко мне домой, где мы его укладываем спать под присмотром домового, а потом едем и разговариваем с Лохматовым.

– А ты сможешь уехать от него? – Удивился он.

– Это у вас мужиков от женщины крышу сносит. У нас все куда проще и легче. Так что думаю, выдержу нашу небольшую разлуку. Клим же сам от Арины даже бегать умудрялся какое-то время. Это Хозяина корежило не по-детски, – напомнила я.

Градов поморщился и кивнул мне на машину. Пришлось забраться внутрь. Теперь я поняла, что к этому Валерию меня действительно тянет. Без его запаха мне было уже некомфортно. Я даже наклонилась к нему поближе, чтобы убедиться....

– Почему мы остановились? – Не меняя своего положе-

ния, спросил он.

Я лишь порадовалась, что машина у меня звуконепроницаемая.

– Сейчас машину поведет Аким, – ответила, сделав вид, что все нормально.

Валерий кивнул и вопросов более не задавал. Более того, через пять минут он, убедившись, что мы снова едем, беззастенчиво уснул. Я же, пользуясь моментом, разглядывала его. Ничего так. Внешность весьма располагающая, черты лица правильные. Нос прямой, губы тонкие, но красивой формы, волосы темно-русые. Глаза... Какого цвета глаза, я не рассмотрела, но уверена, что тоже красивые. Сам он достаточно худощавый, так что щеки выглядели впалыми. Да, я смогла бы привыкнуть к такой внешности. Но... у оборотниц хотя бы всегда был выбор. Я, в отличие от мужчин-оборотней, всегда могу выбирать. И да, мне будет больно и плохо, но я смогу поменять один экземпляр на другой. И он сможет, если мы кровью не свяжемся. Так почему бы и не попробовать? А то, что у него сейчас со зрением проблемы, так мы это сможем вылечить. Да и..., наверное, хорошо, что он меня сейчас не видит. Пусть сначала так привыкнет, а потом уже рассмотрит по-хорошему.

На мой взгляд, приехали мы как-то уж слишком быстро. Или это я за дорогой не следила? Неважно. Важно лишь то, что Валерий восторгался и проснулся, как только машина затормозила у моего дома.

– Подожди меня здесь, – велела я Градову и вышла из машины.

– Уже приехали? – Спросил меня потенциальный новый житель Березкино.

– Да, – я помогла ему выбраться из машины. – Сегодня здесь переночуете, а завтра уже все обговорим детально.

Я подхватила его чемодан и повела в сторону дома. Под ногами хрустел снег, но Гермес молодец, содержал дорожки в надлежащем виде даже зимой. Валерий вдруг остановился и шумно задышал. Я дико перепугалась и посмотрела на стоящего у машины Градова.

– Валерий Семенович, вам плохо? – Тут же переполошился Аким.

Мужчина сделал еще несколько вдохов и покачал головой.

– Воздух здесь вкусный. Пить можно. Так и хочется дышать, – чуть слышно ответил он. – Интересное место.

Мы с Градовым переглянулись.

– Идемте, – потянула я его в сторону дома. – Воздух никуда не денется.

– Хотелось бы, – хмыкнул он, но за мной пошел.

Аким проводил нас тяжелым взглядом, но остался у машины. Я же со всей возможной осторожностью завела мужчину в дом и шикнув на домового, отвела гостя в свободную комнату, которая до сих пор мной вообще никак не использовалась.

– Валерий Семенович, располагайтесь, – усадила его

на кровать. – Мне вас раздеть? Или еще как-то помочь?

– Я не инвалид, – покачал он головой и усмехнулся. – Нет, инвалид, конечно, но снять одежду я в состоянии. Но вы можете мне помочь, показав уборную.

С верхней одеждой я ему все же помогла. И обувь оставила у кровати на всякий случай. И в ванную отвела. И, подождав пять минут, увела его обратно в комнату и посадила на кровать.

– Может быть, ужин? – Мой мозг лихорадочно искал причину, чтобы остаться. И даже ждущий на улице Градов меня не мотивировал покинуть дом.

– Нет, спасибо, – он слабо улыбнулся. – Я лучше посплю. Спокойной ночи, Клавдия.

– Спокойной ночи, – поджала я губы и все же вышла из комнаты. – Гермес, – прошипела еле слышно.

– Чаво раскричалась? – Так же шепотом ответил мне домовый.

– У нас гость. Ему не показывайся.... Блин, точнее показывайся. Он слепой, всё равно тебя не увидит. Но не шуми при нем. У него хороший слух. И... он ничего не знает про домовых, так что вообще не отсвечивай, – велела.

– И не кормить? – Голос домового был пропитан ехидством.

– В мое отсутствие нет, – покачала я головой и вышла из дома.

– Быстро ты, – Аким все так же стоял у машины, всем

своим видом демонстрируя крайнюю собранность.

– Он адекватный, – пожала я плечами.

– Это он еще с тобой не жил, – хохотнул Градов и сел на пассажирское сиденье, логично предоставив мне возможность сесть за руль моей же машины.

До сельсовета было около минуты езды. У входа уже стояла машина Лохматова. Наверняка, он сейчас жутко недоволен тем, что его от любимой жены посреди ночи вытащили.

– Что вы опять натворили? – Спросил Клим, едва мы появились в его кабинете.

– Ничего, – хором ответили мы, спрятав руки за спиной, как нашкодившие подростки.

Лохматов потер лоб и нахмурился.

– Так, я сюда приперся посреди ночи, а вы ничего не натворили? – В его голосе послышалась угроза.

Я посмотрела на Акима, который всем своим видом демонстрировал, что говорить он ничего не будет. Вот вечно мне самой приходится выкручиваться.

– Я, кажется, среагировала на этого психолога, – решила я ограничиться частью информации.

Градов удивленно на меня посмотрел.

– В каком смысле, среагировала? – Клим нахмурился еще сильнее. – Ты же женщина и не можешь реагировать так, как мужчины оборотни. Тебе может понравится запах, или еще что-то....

– Ей Макс какие-то гормоны вколол, чтобы она так реаги-

ровала, – сдал нас с потрохами Градов.

– Случайно, – пискнула я, понимая, что только что подставила не только себя, но и Максима.

– Случайно? – Лохматов рывком поднялся и вышел из-за стола. – Макс шел со шприцем в руке, запнулся и случайно ввел тебе какой-то препарат?

– Никто же не думал..., – я попятилась к двери. Это я с кем-то другим смелая, а непосредственное начальство всю мою браваду прекрасно нивелирует исходящей угрозой.

– Заметно, – Клим принялся ко мне, но вроде бы ничего такого не заметил. – Вы что попало творите, а разгребать всегда мне. Ты хоть понимаешь, что Хозяин Макса когда-нибудь просто прибьет?

– Он не будет так расстраивать Веру Родионовну, – это был единственный аргумент в данной ситуации.

Глава поселка рыкнул, и я прилежно заткнулась.

– Так, насколько я понимаю, ты не знаешь, что будет дальше.... Кстати, – он осмотрелся, – а куда вы этого психиатра дели?

– Я решила поселить его пока у себя дома, – я невинно шаркнула ножкой.

Лохматов задумчиво отошел к окну, постоял там с минуту, нервируя меня. Повернулся и скривился, как будто пару лимонов за раз прожевал.

– Ладно, я все равно его тебе хотел поручить. Пусть тогда у тебя и живет. С этим проблем не возникнет? – Приподнял

он брови.

– Нет, – я резко помотала головой.

– Бедный мужик, – Градов картинно возвел руки к потолку. – Слепой, в незнакомом месте, со странными жителями поселка. Так еще и с Клавкой жить будет. Ужас!

– Не паясничай, – осадил его Клим. – До своей женщины дорастешь, тогда и поймешь, как инстинкты с ума сводить будут.

– Ну, я вот лично не собираюсь голым по Березкино ходить, – хихикнул Аким.

– Не зарекайся. А ты, Клав, иди домой. Завтра покажешь гостю больницу и кабинет. И вообще, будешь везде его сопровождать, пока он хоть немного не освоится. Поняла? – Глава поселка мрачно посмотрел на меня.

– Есть, – вытянулась я в струнку.

– Иди, – махнул он рукой. – Аким, останься. Пара вопросов есть, – добавил он уже Градову.

Я злорадно усмехнулась и вышла на улицу. Градову пусть достанется посильнее. И чего он Макса сдал? Я бы сама со своим состоянием справилась. Не такое уж оно и тяжелое. Вон, без проблем смогла от этого Валерия уехать, даже себя сильно перебарывать не пришлось. И вообще....

Однако, в машину я влезла очень быстро и до дома доехала моментально. А у дома, выбравшись из машины, целых полминуты стояла и дышала, пытаюсь понять, что с нашим воздухом не так. Не поняла. Да, в городе воздух более на-

сыщен тяжелыми металлами и углекислым газом, но им же тоже можно дышать. Для обычного человека это не должно быть проблемой.

Войдя в дом, не поверила своему носу. Сняв верхнюю одежду, прошла на кухню.

– Мясо? – Прищурилась я, глядя на то, как домовый крошит лук.

– Чай, мужик в доме появился. Мне его голодом морить? – Проворчал этот вредный дух.

– Меня же морил, – сложила я руки на груди. – Травоядную из меня хотел сделать.

– Тебе полезно. Ты вон какая лошадина здоровая. А он больной какой-то весь. Его ж кормить и кормить..., – нож, переключился на шинковку морковки.

– А если бы я была больная? – Я нехорошо прищурилась.

– То тебе были бы полезны крапивные супчики, – вредность Гермеса сегодня просто зашкаливала.

– Я на тебя Дью пожалуюсь, – обиделась я. – И Алке скажу, чтобы тащила тебя обратно в пещеру.

– Не пожалуешься и не скажешь, – нахально ответил домовый.

– Почему это? – Удивилась я.

– А за этим болезным ты одна ухаживать будешь? Его ж лечить и лечить, – напомнил мне дух.

С этим было трудно спорить.

– Ладно, корми меня, – села я за стол и посмотрела на ча-

сы. Четыре утра. Поспать бы еще успеть. На стол легла тарелка с овощным салатом. – Гермес, – угрожающе протянула.

В ответ на стол легла еще одна тарелка с хорошим запечённым куском мяса. Я благодарно кивнула и принялась за еду.

– Воспитывать тебя в детстве не кому было, – вздохнул домовой и принялся дальше заниматься приготовлением еды, ведь суп должен настояться несколько часов.

После раннего завтрака (или позднего ужина) я отправилась спать. И да, желание зайти в комнату к гостю было весьма сильным, но я прекрасно понимала, что легче мне от этого не станет. А потому я мужественно прошла в свою спальню, разделась и нырнула под одеяло.

Глаза я открыла резко. Встроенные в мой организм биоритмы работали безукоризненно. У меня оставался еще час, чтобы привести себя в порядок, разбудить Валерия и, позавтракав, отправиться в больницу. Но у меня сразу все пошло не по плану. Ванная комната была занята, и, судя по запаху, там был Валерий, который с кем-то разговаривал. Я прислушалась.

– Гермес, – прошипела едва слышно.

Видимо, дух решил взять Валерия под свое крыло и проявился перед ним во всей своей домовитости. А если бы у него нервный срыв случился на этом фоне? Что я с психологически нестабильным мужиком-то буду делать? Дверь открылась, явив моему взору улыбающегося Валерия, одето-

го в домашние штаны и выдавшую виды футболку.

– О, вот и хозяйка проснулась, – проскрипел Гермес, готовясь получить нагоняй.

– А вы, я смотрю, мылись, – скрестила я руки на груди.

– Доброе утро, Клавдия, – мужчина вцепился пальцами в косяк двери и прикрыл веки, чтобы я не видела пелену, подернувшую его глаза белесой дымкой. – Ваш дедушка помог мне. И с одеждой тоже, – он чуть смущенно улыбнулся.

– Дедушка? – Переспросила я.

– Дык, я только и говорил, что где лежит, да как этим пользоваться, – быстро проговорил домовый, понимая мое настроение.

– В следующий раз скажите мне, я сама вам помогу, – сказала, стараясь не злиться.

Он помрачнел.

– Нет.... Я сейчас уже изучил пространство и думаю, что в следующий раз справлюсь сам, – он все же отцепился от косяка и сделал несколько неуверенных шагов в сторону стены.

Я вздохнула. Что ж он так болезненно реагирует? Прихватила его за локоть и уже более ласково направила в сторону двери его спальни.

– Сюда.

– Спасибо, – выдохнул он и нахмурился. – Извините.

– Все нормально, – отмахнулась я. – Сама на взводе сегодня. Не выспалась, наверное. Сейчас я в душ, а потом позавтракаем, – я постаралась убрать командные нотки из голоса.

– И поговорим? – Дернул он подбородком.

– И поговорим, – пришлось согласиться.

С такой скоростью я давно не мылась. И волосы высушила весьма условно. И в одежду влезла молниеносно. И перед дверью гостевой спальни едва успела притормозить, чтобы постучать. Сдула с лица упавшую прядь и выругалась, что забыла заплести волосы в косу. Отрезать их что ли, как делала уже не раз? Но они все равно так быстро вырастают....

Постучать я не успела, потому что дверь передо мной распахнулась.

– На этот раз я вас услышал, – самодовольно заявил Валерий, поправив черные очки.

Еще бы, я специально топала, как слон.

– Идемте завтракать, – я посмотрела на время. Полчаса у нас еще было. На разговор должно хватить.

Гермес расстарался. На завтрак подал не только брускетты с мясом и грибами, но и яичницу с ветчиной (и где только взял?). Так же выставил кружки с теплым отваром, который больше походил на компот.

По мясу я соскучилась. Точнее, дома давно его не ела, потому что частенько приходила в гости к Веронике, где Иннофунтий, видя мои страдания, подкармливал меня мясными вкусняшками.

– Итак, – Валерий Семенович отставил кружку с отваром. – Что мы делаем дальше?

Я догрызла последний мясной бутерброд и вытерла руки.

– Вы пока поживете у меня. Освойтесь, – начала с главного. – Потому что дома для незрячего человека у нас нет, а те, что есть.... Там порожки высокие, лесенки всякие. Надо переделывать. И пока переделывают дом под вас, вы поживете у меня. Да и... дедушка поможет, если что, – пояснила, как смогла. – А по поводу работы.... В десяти минутах ходьбы находится больница, где вам выделили отдельный кабинет. Клиенты будут приходить по записи. Вероника сказала, что вы все равно уволились и не будете против интенсивной практики здесь.

Валерий кивнул.

– Не буду.

– Да, еще вам нужно будет подписать договор о неразглашении, потому что поселок является закрытым, – терпеливо пояснила я. – Рядом находится город Май, где есть военная часть. В общем, все что происходит здесь – это великая тайна.

– Да мне и рассказывать-то некому, – как-то растерянно сказал он.

– Ну и отлично, – ляпнула я. – Тогда проблем не возникнет. Ой, – спохватилась. – Извините.

– Все хорошо. Я рад, что не вызываю у вас чувство жалости, – он улыбнулся.

Я же смотрела на эту улыбку и с грустью осознавала, что вляпалась по самое не могу.

Глава 4

Когда мы вышли из дома, Валерий снова не мог надышаться.

– А можно мы до больницы прогуляемся пешком? Вы говорили, что она здесь недалеко, – он задрал голову к небу так, чтобы на его лицо падали редкие снежинки.

– Можно, – я снисходительно улыбнулась.

Давно я не встречала людей, которые бы так искренне радовались снегу и чистому воздуху. Даже когда мы пошли вдоль по улице, казалось, что Валерий прислушивается и принимает ко всему. Это было нетипично для людей, поэтому я задала ему вопрос. Он смущенно опустил голову.

– Знаете, я, когда понял, что безвозвратно теряю зрение, принялся активно развивать другие органы чувств. Я ездил в лес после дождя, нюхал кору деревьев, трогал её. Трогал траву, валялся в снегу, чтобы запомнить ощущение, – он вздохнул. – Ну, вы понимаете.... Если я упаду в снег, я не только вспомню эти эмоции, я еще и увижу их в своем сознании. Да, не так ярко, как обычные люди, но все же.

Не знаю, что мной двигало, когда я пихнула его в сугроб, рядом с которым мы сейчас проходили. Наверное, ребячество какое-то разыграло. Валерий от неожиданности замер в белой каше. Я тоже. Блин, дура какая-то. Взяла и запихала незрячего человека в снег.

– Ну что, вспомнили? – Решила я отмереть и шагнула к нему.

Валерий провел рукой в перчатке по снегу и... вдруг громко рассмеялся.

– Вспомнил....

Решив, что три минуты смеха ему зрение не вернут (хоть смех и полезен для здоровья), я все же помогла ему выбраться из сугроба.

– Извините, – проворчала, отряхивая его одежду от прилипших снежинок.

– Не стоит. Я рад, что вы так сделали, – хохотнул он в ответ. Кажется, его до сих пор не отпустило. – Знаете..., это впервые с шестнадцати лет, когда я по своей воле валялся зимой в сугробе.

– Да ну? – Не поверила я.

Валерий кивнул.

– Да. В городе снег никогда не бывает таким чистым, а за город с моей проблемой тяжело уехать. И даже если бы меня кто-то увез в лес, то в чистоте снега я никак не смог бы быть уверенным, – хмыкнул он.

– А сейчас уверены? – Я скептически осмотрела сугроб на предмет несовершенств, но тот выглядел абсолютно чистым.

– Думаю, что вы вряд ли стали бы пачкать меня перед работой, вам же еще меня туда вести, – улыбнулся он и я снова залипла. – Ну и еще более важный аспект: я здесь совершен-

но не слышу собачьего лая, хотя мне сказали, что это поселок.

Я хмыкнула, снова подхватила его под локоток и направила в сторону больницы.

– Здесь нет собак. Они нас боятся, – последнее ляпнула, забыв вовремя прикусить язык.

– У меня на собак аллергия, так что я не расстроен, – пожал он плечами. – Да и с вами рядом приятно идти, – улыбнулся он мне.

– Мне тоже приятно, – тяжело вздохнула, понимая, что дальше все будет только запутаннее. Это сейчас всё просто, когда мы только начали общаться. А как ему объяснить, кто я? Кто Гермес? Кто все эти странные люди вокруг нас? А лекарства? Если получится его вылечить, а моя внешность ему не понравится? Столько вопросов.... – Пришли, – я помогла Валерию забраться на крыльцо больницы. – Привет, – поздоровалась я с пробежавшей мимо Зоей.

Та резко затормозила, сбившись с маршрута. Странно на меня посмотрела, потом внимательно оглядела Валерия.

– А, – хлопнула она себя по лбу. – Психиатр!

– Психотерапевт, – поправил ее мужчина.

– Зой, знакомься, это Валерий Семенович, – перехватила я инициативу в этом странном разговоре. – Для него должны были подготовить кабинет.

Зоя все это время рылась в кармане белого халата и тихо чертыхалась. Наконец, найдя искомое она вытянула руку.

– Ключ от третьего кабинета. Девочки там все приготовили, – она положила ключи мне на ладонь. – Клав, покажи там сама все. У нас врачи новые приехали, нужно подготовить все к первым родам, а там у Воробьевой схватки начались на седьмом месяце....

– О, Господи, – перепугалась я не на шутку. – Помощь нужна?

– Нет. Аким её муженька, – она покосилась на Валерия, – нейтрализовал, так что спокойно готовимся.

Она быстро упорхнула от нас.

– У нас тут немного дурдом, – покачала я головой ихватила мужчину за локоток. – Идемте в ваш кабинет. Осмотритесь и выскажете свои пожелания. Может быть, что-то придется заменить.

– Обязательно осмотрюсь, – хмыкнул он в ответ.

Третий кабинет был на первом этаже и располагался почти у самого входа, что было как нельзя кстати с учетом специфического здоровья его нового хозяина. Не очень большой, но уютный. Здесь даже своя уборная имелась и отдельный стол для помощника. Вот только....

– А нет ли здесь отдельной комнаты для расслабления пациента? – Валерий расспрашивал меня о том, что тут вообще есть.

Я прошла по кабинету и за ширмой нашла еще одну дверь. За ней тоже был маленький кабинет (видимо, планировался, как процедурный). Но он был совсем пустой.

– Нужен удобный диванчик и стул, – вздохнул мужчина. Он поднес свой телефон к лицу и принялся негромко наговаривать все то, что здесь предстояло поменять. Так вот как он записывает то, что никак нельзя забыть. Интересно, что он еще не так делает, как все остальные?

Я посмотрела на время и прикинула, что обследовать Валерия можно и сегодня. Только надо его как-то подвести к этой мысли. Да и вообще, надо бы документ о неразглашении подписать.

Едва я попыталась сформулировать это все, как мои мысли перебила резко распахнувшаяся дверь. В кабинет на всех парусах вплыла Вероника. За её спиной маячил беспокойный Клыков.

– Валерий Семенович, как же хорошо, что вы здесь. Я уже просто не могу, у меня нервы. . . .

– Вероника, подожди, – шикнула я на неё, словив грозный взгляд от Лёньки.

– Да, милая, присядь, – проводил он жену к столу, за которым сейчас сидел незрячий мужчина. – Нужно сначала подписать документы, а потом вы уже поговорите.

Подруга сделала глубокий вдох и кивнула.

– Простите, Валерий Семенович, но подпишите, пожалуйста, документы о неразглашении. Тут написано, что все, что здесь происходит, является государственной тайной. И это на самом деле так, – она повернулась к Клыкову, который вытащил из рюкзака бумаги.

– Вам зачитать? – Лёня без выражения посмотрел на психотерапевта своей жены.

– В этом нет смысла. Проверить я все равно не смогу. Покажите, где нужно поставить подпись, – Валерий нащупал на столе ручку и быстрым росчерком оставил на бумагах свой автограф. – Это все? – Уточнил он.

– Да, – ответила Вероника. – То есть нет, – нахмурилась она. – А можно вы мне проведете сеанс прямо сейчас. Я не знаю, когда мне рожать приспичит, но хочу быть к этому готовой.

– Если вы настаиваете, – голос хозяина кабинета стал более глубоким. – Вы хотите побеседовать наедине? Или это будет семейная терапия?

– Наедине, – быстро сказала она.

– Ты уверена? – Отреагировал Клыков.

– Лёнь, подожди меня за дверью. Клав, уведи его буквально на полчасика, – она умоляюще посмотрела на меня.

Я поджала губы. Да уж, у Клыкова инстинкты, он очень плохо переваривает других мужчин рядом с женой. Но и у меня инстинкты, я должна оставить Валерия с весьма симпатичной Вероникой. И плевать, что она глубоко беременна в данный момент!

– Лёнь, идем, – сделала я над собой усилие.

Он нехотя кивнул и вышел за дверь, недовольно чеканя шаг. Я тоже заставила себя выйти, но отойти от кабинета было выше моих сил. Клыков тоже стоял в двух шагах от двери

и нервно переминался с ноги на ногу.

– Что с тобой? – Спросил он прямо, когда моя рука непро-
извольно сама потянулась к ручке двери.

– Он – мой, – коротко объяснила.

Клыков как-то расслабился и посмотрел на меня с сочув-
ствием.

– Ты же можешь выбирать, – неуверенно сказал он.

– А ты бы стал? – Скривилась я.

– Нет, – он тоже всё понял. Не дурак. – Это лечится? –
Указал он на глаза.

– Не знаю, – грустно покачала я головой. – Может быть
Макс поэкспериментирует? Или у Алиски какие идеи будут?
Он уже взрослый и может не поддаться лечению, – мне от од-
ной этой мысли становилось плохо.

Лёнька задумался.

– Слушай, Вера Родионовна говорила, что они с Максом
над какой-то волшебной жидкостью колдуют. Они что-то
там сделали с той травой, семена которой дал Дый, – он бла-
гоговейно провел в воздухе рукой. Да, мы все обожали жену
Хозяина, ну и Дыя уважали заодно. Он все же наш Отец. –
В общем, говорят, что чуть ли не лекарство от всех болезней
будет.

Я задумчиво покусала нижнюю губу.

– Было бы неплохо, – кивнула. – То есть ты предлагаешь
его сразу к Максусу везти? Или есть резон показать Алиске?

– Нет, Алиске само собой. Баб Раде еще покажи, а то она

обидеться может. Ты ж у неё самая... старая дева, – хохотнул он.

Я усмехнулась. Да, эта шутка у нас давно ходит.

– Вылечу и покажу. Он и так нездоров, а тут еще и с этой волшебной каргой его знакомить придется, – пояснила я свою позицию. – А вот к Алиске надо бы его свозить в ближайшие дни, – решила.

Вероника вышла из кабинета спустя почти сорок минут. Заплаканная, с красным носом, но какая-то умиротворенная что ли.

– Он тебя обидел? – Тут же переполошился Клыков.

– Нет, – она улыбнулась и покачала головой. – Просто мы говорили... о многом. А это нелегко принять и... простить себя тоже нелегко.

– Но....

– Это только мои эмоции, – перебила она своего мужа. – Не надо отрывать голову моему психотерапевту только за то, что я немного поплакала. Я сейчас и при тебе это часто делаю.

Лёнька покосился на меня и кивнул, показывая, что от него Валерий точно не пострадает. Я тоже выдохнула, но отметила одну неприятную для себя вещь, которой мне предстоит заняться в самое ближайшее время. Мне надо будет что-то сделать с банальной ревностью, ведь к Валерию будет ходить множество женщин и мне нужно будет оставлять его с ними наедине. Моему внутреннему «Я» было пле-

вать, что эти женщины давно и счастливо замужем или ждут потомство, да и в больнице их слишком много работает. Но запереть его дома, чтобы он был только моим я тоже не могла. Нужно будет с этим что-то решить. К Максу что ли обратиться?

– Веронике вроде бы стало легче, – я вошла в кабинет, когда убедилась, что чета Клыковых покинула больницу в добром здравии.

– Ей несколько тяжело... ощущать себя матерью, – кивнул Валерий и поднялся на ноги. Он махнул рукой, чем разложил телескопическую трость. – Вы не будете против, если я померяю кабинет? Надо бы к нему привыкнуть. Так мне будет легче самому адаптироваться здесь.

– Конечно-конечно, – я ушла в сторону с его пути. – Вы идете прямо на стул. Мне его передвинуть?

– Нет, пусть стоит. А там что? – Махнул он вправо.

– Окно, – я села на этот самый стул и улыбнулась. – Оно широкое, трехстворчатое и с низким подоконником. За ним находится лужайка, которая сейчас покрыта снегом, но весной все растает и там будет клумба с цветами.

– А здесь в трех шагах шкаф, – кивнул он, мягко подкравшись к мебели.

– Вообще-то стеллаж. Шкаф левее на шаг, – поправила я его.

– Пять шагов, выключатель, четыре шага кресло, пять шагов стол....

– Валерий Семенович, а чем вы занимаетесь после обеда? – Перебила я его, когда он замер посреди кабинета и принялся постукивать тростью по полу.

Трость замерла.

– Веду прием? – Неуверенно спросил он.

– У вас запись будет открыта только через три дня, – сообщила я ему известие. – Поэтому я вам предлагаю сейчас пройти обследование, сдать анализы, после чего мы посмотрим, что можно сделать с вашими глазами при помощи медицины.

– Прямо сейчас? – Переспросил он.

Мне даже показалось, что он испугался.

– Конечно, сейчас. А что вас смущает? – Не поняла я.

– Мне кажется, что это всё бесполезно, – неуверенно ответил он.

– Вы боитесь? – Не поверила я своим ощущениям, когда поняла, в чём дело.

– Ну-у, – он судорожно вздохнул. – Я прорабатывал свою боязнь уколов какое-то время назад. Просто, мама не хотела мириться с моим таким состоянием и водила меня к врачам, которые все время больно тыкали в меня иглками.

– Ясно, – сникла я. Делать больно ему не хотелось. Но ведь есть один выход! – А если я пообещаю, что больно не будет?

– Я очень ценю вашу заботу, но знаю, что это невозможно, – он грустно улыбнулся. – Но также понимаю, что это все-таки медицинское учреждение, и от моего желания мало что

зависит, и вам нужно убедиться, что я относительно здоров. Поэтому я готов потерпеть.

Мда, убеждать его в данный момент в чем-то обратном было просто бесполезно. Валерий все равно занят сейчас борьбой со страхом. Поэтому я просто подхватила его под локоть и повела к Зое. По моим подсчетам, она уже должна была оказаться в своем кабинете.

– Это снова мы, – я без стука вошла в кабинет заведующей лечебницей, таща на буксире пришибленного мужика. – Зой, ты где?

– Чего кричишь? – Она вышла из процедурной, на ходу стягивая с себя окровавленный халат.

– Ой, – притихла я.

– Нормально все. Просто попало немного, – отмахнулась она, бросила запачканный халат в корзину и вынула из шкафа еще один такой же. – Так чего хотели то?

– Нам бы кровь сдать на анализы, да глаза посмотреть, – кивнула я на Валерия.

– Идемте, – она вышла из кабинета, и мы поспешили за ней. – Надо МРТ сделать для начала. Тебе результаты для Алисы расписать?

– Распиши, – кивнула я, покосившись на притихшего мужчину, которого крепко держала за локоть. – Порожек, – шепнула ему при входе в кабинет с кучей аппаратуры.

– Может быть, лучше в систему вбить? – Зоя подошла к аппарату и принялась нажимать на кнопки.

– Ты мне на бумаге тоже дай. Вдруг к Максу зайду, а ты знаешь, как он к нашему электронному журналу относится, – напомнила я ей.

– Как к пустому месту, – кивнула она. – Закатывайте рукав рубашки и возьмем кровь, – Зоя закончила с настройкой аппаратуры и посмотрела на Валерия Семеновича, который от паники мне чуть руку не открутил. – Не хотите?

– Паническая атака, – вздохнула я и принялась расцеплять пальцы мужчины, сжавшиеся на моем предплечье. – Он уколов боится.

– Как желтый бегемот, – хмыкнула заведующая лечебницей и указала на стул. – Сади его в кресло.

– Я сам, – Валерий резко дернулся, но я его удержала. Все же я намного сильнее его, что в данной ситуации минусом не было.

– Конечно, сам, – я подвела его к креслу и надавила на плечи. – Обещаю, что будет не больно, – заверила его.

Он судорожно схватил ртом воздух и притих, пока я расстегивала манжету его рубашки и закатывала рукав. Распрямив руку, осмотрела её на наличие сосудов и... лизнула внутреннюю сторону локтевого сгиба. Все же моя слюна немного поможет сбить болевые ощущения. Зоя лишь неодобрительно посмотрела на меня, а Валерий, кажется, дышать перестал.

– Вот так, – через минуту я наложила жгут и по его коже прошла спиртовая салфетка. Зоя с первого раза попала

в вену. Пробирка наполнилась быстро, мужчина снова задышал, хотя процедура еще не была окончена.

Когда игла была вынута, он облизал пересохшие губы и поднял голову.

– Это было не больно, – кажется, он был удивлен.

– Это очень надежный и недавно разработанный анестетик, – с улыбкой поведала Зоя. – Он применяется в исключительных случаях.

– Мы тут часто применяем новые лекарства, – встряла я, пока она еще чего-нибудь эдакого не ляпнула. – Правда, лечим в основном детей. Но взрослых тоже иногда ставим на ноги. Аппарата МРТ вы не боитесь?

– Нет, – Валерий покачал головой. – Это же не больно.

Да, его больше не трясло, и он больше не замирал, как кролик перед электричкой. Просто выполнял требования Зои и все.

– Через час я все данные сообщу, – сказала она и отправила нас прочь из кабинета.

– Ну вот, не так и страшно, – весело заявила я.

– Теперь уже нет, – кивнул он. – Наверное, теперь я больше не буду бояться. Эмм, если только уколы не будут ставить в глаза.

У меня волосы на загривке зашевелились.

– А такое бывает? – Ужаснулась я.

– Бывает, – вздохнул он, осторожно перебирая ногами. – Но, мне кажется, что сейчас это делать бесполезно.

Я только головой покачала. Неужели могут быть такие проблемы со зрением, которые приносят столько боли и страха?

Зоя появилась в третьем кабинете ровно через час. Не сказать, чтобы счастливая.

– Что-то нехорошее случилось? – Подскочила я на стуле, где сидела, пока Валерий рассказывал мне про способы лечения проблем с глазами. Между прочим, мне было интересно об этом послушать.

– Результаты не то, чтобы утешительные, – вздохнула женщина и положила на стол бумаги. – Плохо, что у нас квалифицированных офтальмологов нет. Мы же здесь решаем более... глобальные задачи. Даже проконсультироваться не с кем.

– Если вам нужно знать мою историю болезни, то она вся здесь, – Валерий протянул ей свой телефон. – Посмотрите, она должна быть в отдельной папке.

Зоя телефон взяла, быстро нашла искомое и вчиталась.

– Так я и думала, – кивнула она своим мыслям. – И хирургическое вмешательство....

– Невозможно, – вздохнул мужчина.

– Что там? – Совсем переполошилась я.

– Сейчас я отправлю вашу историю болезни себе на почту, а потом внесу в нашу базу, – Зоя меня проигнорировала, что мне крайне не понравилось. – А пока мы попробуем, наверное, аппаратное лечение. Вряд ли Алиса сможет

помочь в этой проблеме. Возможно, Максим с Верой Родионовной....

– Кто-нибудь мне может сказать, что там написано, и почему вы выглядите сейчас так, как будто кто-то умер? – Рыкнула я так, что заведующая лечебницей втянула голову в плечи.

Валерий вздохнул.

– У меня было обнаружено несколько факторов, влияющих на зрение. Точнее, на его отсутствие, – пояснил он.

– У него опухоль, – резко сказала Зоя. – Судя по тому, что он еще жив, доброкачественная. Но она растет и давит на сосуды и мозг.

– Она не быстро растет, – обиделся психотерапевт. – Просто вырезать её не получится.

– Да, находится она в очень неудобном месте. Но мы могли бы попробовать повлиять на нее пучком....

– Не поможет. Мне это уже делали, – Валерий покачал головой. – Ничего уже не поможет. Если мне повезет, то я проживу полноценной жизнью лет до сорока.

– Но ведь это не всё. Зрение вы начали терять еще до опухоли. Видимо, у вашей матери были тяжелые роды и....

Мужчина вздохнул.

– Именно поэтому, лечить меня просто бесполезно. Я проживу здесь, поработаю некоторое время, – он дернул подбородком. – А там..., я уже договорился с одним хосписом, что меня примут. Умирать я буду в комфорте.

Меня как будто битой по голове ударили. В смысле, он умирать собрался? Мы же только встретились! Да что же это такое?

– Но шанс есть, – Зоя с опаской покосилась на меня. – Надо более тщательно изучить данный вопрос и найти хорошего хирурга....

– Мой дядя является одним из ведущих хирургов страны. Поверьте мне, если бы был хоть какой-нибудь шанс, меня бы давно прооперировали. Но проблем слишком много, – выдохнул он.

– Так, стоп! – Я принялась ходить по кабинету, от чего Зоя чуть вжалась в стул. – Что значит, хоспис? В смысле, нет шансов? Как это не лечится? Это вообще как понимать? – Всплеснула я руками, чем сломала дверцу шкафа.

– Клавдия, успокойся, – Зоя нахмурилась.

– Так, мы едем к Алиске. Давай сюда результаты, – я подошла к ней и протянула руку.

– Это ничего не изменит. И Алиса, и Марта Мироновна скажут тебе то же самое, – она поджала губы но документы мне отдала.

– Тогда останется только Макс, – рыкнула я. – А если понадобится, я и к Дюю пойду. И Хозяина оповещу, если его помощь понадобится.

– Это того не стоит, – попытался вмешаться Валерий.

– Это не вам решать, – резко развернулась я. – Вы же не сами решили быть слепым, а природа. Вот с ней и будем бо-

роться и высказывать свое «фи».

В машине Валерий Семенович сидел как-то совсем тихо. Еще бы! Кажется, моя эмоциональность там в кабинете произвела на него неизгладимое впечатление.

– Наверное, не стоило..., – попытался он открыть рот.

– Жизнь человека всегда чего-то стоит. И если есть хоть один шанс на спасение, его нужно использовать, – не согласилась я. – Не бойтесь, это будет не больно, – решила все же сгладить углы. – Да и нам пообедать пора, поэтому в Мае мы зайдем в кафе. Там делают очень вкусную мясную запеканку. Вам понравится.

– Думаете заманить меня в больницу едой? – Хмыкнул он.

– Путь к зрению мужчины лежит через приличное кафе, – не осталась я в долгу. – Так что придется вам немного потерпеть ради этого.

Обед, кстати, прошел замечательно. Так как я сразу увела мужчину в отельную кабинку и велела домовым подать побольше еды (мало я никогда не ем), а потом принялась строчить сообщения Макс и Алисе.

– А кто такие Хозяин и Дый? – Огорошил меня вопросом Валерий, когда домовые принесли еду.

– Николай Николаевич Хозяин – глава Мая и владелец фармацевтического предприятия «Май-плюс», – начала я с простого.

– Кажется, я об этом что-то слышал, – кивнул он. – А Дый?

Я вздохнула. Объяснить это было тяжело, но просто необ-

ходимо. Иначе, как он тут будет жить дальше? Среди мутантов, оборотней, домовых и прочей нечисти.

– Дый – это местный дух леса. Считается, что именно он породил оборотней, – ограничилась я частью правды.

– Вы здесь верите в духов? – Хмыкнул Валерий. – И в оборотней? Но это же сказки.

– Научно это не доказано, – не согласилась я. – Да и в нашей местности тяжело в них не верить.

– Ну-ну, – усмехнулся он, решив, что я шучу.

И как ему объяснить, что это все правда? Хорошо, что я еще про домовых, мавок и леших умолчала.

Алиса нас уже ждала в больнице. Зоя переслала документы, а потому к нашему приходу всё было готово.

– Ты сможешь это вылечить? – Нетерпеливо спросила я, когда усадила Валерия на стул.

Алиса задумчиво смотрела на монитор и выражение её лица оптимизма мне не внушало.

– Мы сможем ликвидировать опухоль. По крайней мере, постараемся, – она серьезно посмотрела на меня. – У детей это работало, так что вам, Валерий, жизнь мы сохраним в любом случае, – переключилась она на взрослого пациента. – А вот зрение....

– Может быть, Макс поможет? – Состроила я рожицу.

– Максим может устроить над вами эксперимент в сугубо научных целях, но я не могу при этом гарантировать вашу безопасность, – она покачала головой. – Да и Максим сейчас

работает над каким-то особым лекарством, которое чуть ли не мертвых поднимать будет. Не уверена, что его нужно отвлекать.

– Только зомби нам здесь не хватало, – поджала я губы.

– Но, если у тебя есть такое желание, то можешь спросить у него сама. Он должен зайти минут через двадцать, лекарство для одного из детей принести, – Алиса взглянула на время.

– У тебя есть свободная палата? – Тут же оживилась я.

– Есть, – она подозрительно на меня посмотрела. – А тебе она зачем?

– Мы сейчас уйдем туда, а ты пригласишь к нам Марту Мироновну и Макса, чтобы они осмотрели Валерия Семеновича. Макс при ней не сможет никак навредить пациенту (даже если захочет это сделать), – сделала я круглые глаза.

– Хм, – Алиса тяжело поднялась из кресла и погладила круглый живот. – Марта сейчас находится у бассейна и может прийти. Антон ей поможет. Да и за Максимом присмотрит.

– Вот и отлично, – обрадовалась я.

В стандартной палате я усадила мужчину на кушетку.

– Не стоит так беспокоиться из-за меня, – нахмурился он.

– Стоит. Тем более, что вам придется здесь полежать дня три, пока врачи будут лечить эту вашу опухоль в голове, – настояла я.

– Мне сказали, что это не лечится, – упрямо повторил он.

– Вот и проверим. Не бойтесь. Методы здесь сильно отличаются от общепринятых, – как-то более научно объяснить я ему не могла. – И да, я всё время буду здесь. Надо же за вами присмотреть.

– А как же ваш дедушка? – Валерий потрогал рукой поверхность кушетки. – Он останется дома один?

– А он мне не родной, – тут же придумала я. – Приютила вот, теперь мучаюсь от того, что на меня все время ворчат, – хихикнула.

Мужчина тоже улыбнулся.

– Вы добрая, – с чего-то решил он.

Я скривилась. Нашел же что сказать. Я и вдруг добрая. Но лучше пусть так думает, чем узнает меня настоящую, прозреет и убежит. Хотя, в нашем случае, лишь бы прозрел.

Глава 5

Ох, если бы я знала, что будет дальше, я бы привезла Валерия к Алисе на пару дней позже, чтобы не посидел раньше времени. А так.... Так пришлось действовать по обстоятельствам, которые вдруг стали приобретать неконтролируемый характер.

Нет, Марту Мироновну и Макса мы дождались вполне себе мирно. Валерий даже не очень-то и напрягся, услышав, что в палату вошли те, кто может... потыкать в него иголкой. Однако, я совсем не ожидала увидеть рядом с Максом Веру Родионовну. Она пропустила вперед мать, Максима, спокойно заперла за ними дверь и устоялась на Валерия Семеновича.

– Здравствуйте, – поздоровалась она за всех. – Добро пожаловать в наш город.

– Здравствуйте, – улыбнулся мужчина. – У вас приятный голос.

У меня чуть сердце не остановилось от неконтролируемой волны ревности. Это чего он флиртует с кем попало? Я было сделала шаг вперед, но мне на плечо легла ладонь Макса. Ну да, чего это я? Нашла к кому ревновать. Более неподходящей кандидатуры на это дело мне тяжело было бы сыскать.

– Валерий Семенович, меня зовут Вера Родионовна Хозяин, – представилась жена Николая Николаевича. – И, ес-

ли можно, после вашего излечения, я хотела бы у вас проконсультироваться по паре вопросов. Моя сестра Вероника очень хвалила вас. . . .

– Вы хотите пройти сеанс терапии? – Удивился он.

– Если будет такая возможность, – кивнула она.

– Тогда вы можете записаться на прием, и мы обсудим с вами данный вопрос, – он слабо улыбнулся.

– Вот и отлично, – Вера Родионовна кивнула и отступила к стене, разрешив Марте Мироновне и Максу осмотреть пациента.

В итоге уже через полчаса в палате стоял громкий спор по поводу методов лечения.

– Как ты не понимаешь, если питание глаза давно нарушено, то слишком быстрое восстановление сосуда может убить еще живые ткани, – Марта Мироновна осмотрела глаза Валерия Семеновича и пришла к неутешительному выводу, что помочь тут очень трудно.

– Если взять наш новейший препарат, то ткани не успеют повредиться, – парировал молодой ученый, нервно приглаживая переливающиеся волосы.

– Максим, там опухоль, – встряла Вера Родионовна. – Она же будет рассасываться, а это сложный процесс. Вдруг что-то пойдет не так?

– Уже все идет не так, – всплеснул он руками, пока я успокаивающе поглаживала Валерия по руке. – Нам нужно, чтобы процесс был естественным. Нужно, чтобы опухоль исче-

зала, оставляя сосуд нетронутым. И другие части мозга тоже. Но при этом для нормального процесса нам необходимо хорошее питание глаз.

– Но это же невозможно, – Марта Мироновна сложила руки на выпирающий живот. – Как мы это сделаем?

– Может быть, все же выписать сюда какого-нибудь хорошего нейрохирурга? – Предложила жена Хозяина.

– Но можно же обойтись без подобного вмешательства, – Макс нервничал все сильнее.

– Как? – Мы все уставились на него. Кроме Валерия, разумеется.

– Если ввести в него компоненты крови Хозяина, – будничным тоном сообщил парень.

Тишина длилась ровно две секунды.

– Нет! – Вера Родионовна резко мотнула головой. – Ни за что!

– Это очень опасно, – кивнула Марта Мироновна.

– А физически лезть в мозг не опасно? – Скривился Макс. Я нахмурилась и вскинула руку.

– Так, подождите. Чем плоха кровь Хозяина? – Я вперилась взглядом в Веру Родионовну. – Его кровь же спасла вас.

Она чуть усмехнулась, подошла к стене и рукой загребла бетон, как будто он был... пудрой какой-то.

– Хочешь, чтобы он был таким же? – Вскинула она одну бровь.

Я облизала пересохшие губы и посмотрела на Валерия,

который сейчас прислушивался к происходящему здесь.

– Но он же не обязательно будет таким? – Я посмотрела на Макса.

– Я смог выделить некоторые компоненты. Если их совместить с растением Дыя, то у нас будет возможность избежать таких последствий. Он не превратится ни в мутанта, ни в оборотня, – ответило наше местное научное светило, которое иногда хотелось огреть по башке.

– Какого лешего? – Прошипела я.

– Макс! – Рыкнула жена Хозяина.

– Эмм, оборотня? – Тихо переспросил Валерий.

Глаза Максима забегали. Привык, что тут все свои и можно нести все, что заблагорассудится. Он нервно провел ладонью по переливающимся волосам, которые на панике сменили цвет и дернул себя за одну из прядей.

– Это я так, образно. Ну, чтобы ни в мышонка, ни в лягушку..., – он опасливо покосился на Веру Родионовну. – Имеется ввиду, что компоненты тех лекарств, которые мы сейчас перечислили..., они как бы являются экспериментальными. Мы мало их тестировали на людях. В основном на насекомых... э-э... на лабораторных мышах. Вот.

По виду Валерия можно было точно сказать, что он не поверил ни единому сказанному Максом слову. Я прекрасно слышала, как билось его сердце, я прекрасно видела, как он скептически поджимает губы. Но что я с этим могла поделать?

– И мышцы у него гадкие. Белые с красными глазами, – влезла я в разговор, надеясь, что это хоть как-то поможет.

– Лабораторные мышцы всегда такие, – хмыкнул психотерапевт, неуверенно соглашаясь со мной. – Так что конкретно не так с тем лекарством?

Максим заработал прищуренный взгляд от Веры Родионовны, качание головой от Марты Мироновны и мое злобное выражение лица.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.